

бытного общества является введением в историю древнего мира, тогда как курс археологии имеет свои специфические задачи. Автор учебника не учитывает бюджета времени студента: на курс первобытного общества отводится менее 30 часов, а учебник содержит 30 печатных листов. И как учебник истории первобытного общества, и как курс археологии книга неудовлетворительна, и появление ее не устраняет необходимости создания продуманного сжатого курса истории первобытного общества в духе концепции Ф. Энгельса.

В критике теоретических сторон книги более всего замечаний было высказано по центральной проблеме истории первобытного общества — его периодизации. С. П. Толстов не согласился с В. К. Никольским, указав, что нельзя противопоставлять археологическую периодизацию периодизации Моргана, так как обе они построены на основании развития производительных сил общества и совпадают. Основная авторская неудача в этом вопросе заключается в том, что проф. Равдоникас пытался приспособить периодизацию Моргана к своим взглядам. Для подтверждения своей схемы периодизации профессору Равдоникасу пришлось свести все племена, кроме австралийских, на низшую ступень варварства, а для иллюстрации средней ступени варварства искусственно привлечь кочевников — казахов, киргизов, калмыков и даже монголов Чингис-хана. Средняя ступень варварства выделена автором нечетко, в то время как археологами она прекрасно выделяется в неолите и энеолите и иллюстрируется культурой Триполья. В. И. Равдоникас допустил грубую теоретическую и политическую ошибку, слишком акцентировав жестокость, якобы особо присущую первобытному человеку; он не пожалел красок для описания различных ужасов скальпирования и каннибализма, которые якобы были широко распространены среди племен высшей ступени дикости и низшей ступени варварства. Автору следовало использовать дневники Н. Н. Миклухо-Маклая, который показывает разницу между миролюбием папуасов, не видевших еще белого человека, и туземцами, развращенными европейской колонизацией. Рисуя отношения между племенами уже на низшей ступени варварства, как состояние вечной войны, В. И. Равдоникас, хочет он этого или не хочет, льет воду на мельницу фашиствующих этнологов. В вопросах первобытной идеологии чувствуется зависимость В. И. Равдоникаса от Проппа и его единомышленников: выведение искусства из религии, фольклора из мифологии; концепция Леви-Брюля взята за основу и в этих вопросах и в освещении проблемы истории языка. Проф. Толстов особо подчеркнул необходимость критического подхода к подобной разработке вопросов первобытного мышления, так как в книге нашли отражение взгляды не только В. И. Равдоникаса, но и довольно большой группы историков культуры, ведущих свою концепцию еще от школы Веселовского. Из всех перечисленных недостатков книги, сказал С. П. Толстов, можно сделать следующие выводы: 1) необходима тщательная критика до выхода книг в свет; 2) так как значительная часть ошибок В. И. Равдоникаса зависит от недостаточной разработанности общих проблем этнографии и археологии, необходимо усилить теоретическую работу в среде этнографов и археологов.

И. Золотаревская

ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ Г. Ф. ДЕБЕЦА «ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ СССР»

29 мая 1948 г. в Институте этнографии АН СССР (Ленинград) состоялось обсуждение вышедшей в свет в 1948 г. книги Г. Ф. Дебца «Палеоантропология СССР».

После вступительного слова директора Института проф. С. П. Толстова, отметившего, что эта книга представляет большой интерес для работников различных специальностей, занимающихся вопросами этногенеза, выступил автор книги. Он изложил историю работы, основные принципы построения книги и главнейшие выводы.

С обстоятельной рецензией выступил доктор медицинских наук В. В. Гинзбург, подчеркнувший, что после А. П. Богданова, работавшего во второй половине прошлого века, Г. Ф. Дебец является первым, кто широко осознал значение палеоантропологии. В течение 20 лет Г. Ф. Дебец лично изучил почти весь краниологический материал музеев Советского Союза. Автор книги подчеркивает таксономическую неравноценность отдельных изучаемых признаков и в этом отношении он является одним из основоположников советской антропологической школы, принципы и задачи которой так четко сформулировал покойный А. И. Ярхо. Дебец на многих страницах книги разоблачает, с одной стороны, антинаучные взгляды расистов, с другой, — взгляды крайних миграционистов и биометриков. В то же время Г. Ф. Дебец критикует точки зрения, схематизирующие стадийность развития общества. Книга Дебца исторична, она показывает изменения расовых типов во времени и общее направление изменчивости

Homo Sapiens, которое сводится к брахикефализации и к грацилизации. Нет сомнения, что это стоит в связи с социальным развитием человечества, благодаря чему оно все более активно относится к природе. Автор, однако, не вскрывает механизма эпохальных изменений расовых типов. Г. Ф. Дебец убедительно показывает значение антропологического материала как исторического источника в решении проблем этногенеза. Некоторые разделы книги носят фрагментарный характер, вследствие неравномерной археологической и антропологической изученности Советского Союза. Заканчивая свое выступление, В. В. Гинзбург отмечает отсутствие предметного указателя, который необходим для рассматриваемой книги, являющейся настольным справочником. Книга представляет собой выдающиеся достижения советской науки; такой работы не проделал еще ни один антрополог в мире.

Доктор исторических наук А. П. Окладников в своем обстоятельном выступлении сказал, что выход в свет капитальной работы Г. Ф. Дебеча является исключительно важным событием для работников смежных областей: этнографов, лингвистов, археологов и историков. Книга ставит широкие генетические проблемы, остро интересующие археологов и других представителей гуманитарных дисциплин; такая обобщающая свodka очень нужна. Очень важно отметить в качестве положительной стороны книги независимость суждений автора, выступающего со своими взглядами, основанными на собственном материале, при освещении общих исторических и археологических проблем. Г. Ф. Дебец выступает как биолог и решает чисто биологические вопросы, но так, что смело вторгается в соседнюю область гуманитарных дисциплин со своими оригинальными суждениями, и в целом ряде случаев его точка зрения оказывается более правильной, чем у историков и археологов. Существенно и то, что автор является не только антропологом, он наполовину и археолог. Его статья по неолиту Прибайкалья — серьезная и незаслуженно забытая работа. Естественно, что только Г. Ф. Дебец, располагающий таким большим материалом и исследовательским опытом, мог выполнить такую, первую в своем роде, обобщающую сводку, являющуюся настольной книгой для археологов. Если Богданов является отцом русской антропологии, то Г. Ф. Дебец по праву может быть назван отцом советской палеоантропологии. Значение книги не только в том, что она является образцовой сводкой накопленного материала, но, главным образом, в том, что она — неиссякаемый источник новых мыслей, идей, творческих замыслов, и в этом отношении нельзя не признать, что антропологи опередили археологов.

Л. И. Лавров считает, что книга открывает перед историками ряд важнейших проблем, часть из которых разрешена автором, а другая часть поставлена. Масса проработанного материала и литературы, правильные методологические позиции дают возможность считать книгу выдающимся событием в исторической науке. Далее Л. И. Лавров отмечает, что Г. Ф. Дебец выступает в своей книге как слишком последовательный «маррист», не учитывая, что учение Марра требует коррективов — не все можно принять в его учении. В заключение Л. И. Лавров отмечает, что необходима также пространственная, антропологическая свodka современного населения Советского Союза.

В. П. Якимов отмечает, что выход в свет этой книги — выдающееся событие в русской и мировой науке. Положительным моментом является тот факт, что формирование признаков проследено не только статистическим, но и морфологическим методом. Основная ценность книги в том, что она ставит ряд вопросов, требующих исследования биологов, этнографов, археологов и антропологов. Спорным является вопрос о протомонгольском типе с сравнительно сильно выступающим переносьем, чему противоречат данные об обломке лобной кости ребенка с Афонтовой горы. Спорным является также сам термин палеоантропология. Автор считает, что все ископаемые остатки человека относятся к палеоантропологии. Объединение всех потребленных остатков человека от XVII в. до неандертальцев под этим названием создает терминологическую путаницу. Правильнее считать, что к палеоантропологии относятся все ископаемые остатки человека до кроманьонца.

М. Г. Левин (редактор книги) выражает сожаление, что было мало высказываний по заключительной главе книги, где даны общетеоретические выводы и заново, с других совершенно позиций, освещен вопрос о кроманьонидном типе. Концепция автора о протоевропейском типе, краниологические признаки которого теперь сохранились в Скандинавии, направлена против «нордистских» теорий, рассматривающих все черепа, сходные с северо-европейскими, как доказательство миграции «северной расы».

В ходе обсуждения возник ряд вопросов, касающихся применения этнографических понятий (племя, союз племен, народ) к доисторическому населению Советского Союза.

Г. Ф. Дебец в своем заключительном слове указал, что написание этой работы было возможно только благодаря бурному расцвету научно-исследовательских институтов и музеев в послеоктябрьский период. Это дало автору возможность получить в свое распоряжение огромный краниологический и костный материал; большое значение имела помощь археологов, которые своевременно информировали автора о новых находках. Наиболее важным моментом явились методологические достижения советской науки, изучающей материал в процессе развития и взаимосвязи явлений. Неясным пока остается для автора вопрос о механизме процесса грацилизации — почему в одних местах протоморфные признаки в черепе больше задерживаются, а в других меньше.

С культурным и общественным развитием той или иной народности это не всегда согласуется.

С. П. Толстов, подводя итоги обсуждения, заявил, что работу Г. Ф. Дебеца можно оценить как крупный вклад в антропологическую науку. Критические замечания не уменьшают общей положительной ценности книги. Значимость монографии в том, что в ней поднят ряд общих вопросов, которые будят мысль, заставляют людей ставить новые проблемы. Положительным моментом работы является увязка антропологического материала с теоретическими взглядами академика Н. Я. Марра. Благодаря школе Марра возможно было создание советской школы в антропологии. Отклонение от принципиальной линии Марра в вопросах этногенеза повело бы к признанию расистской теории. Однако учение Марра не должно рассматриваться как догматическое застывшее, а должно развиваться, что и делает Г. Ф. Дебец в своей области. Выход в свет книги Г. Ф. Дебца — серьезный удар по реакционной теории зарубежных антропологов.

Закрывая заседание, С. П. Толстов высказывал пожелание антропологам — идти дальше в познании истины.

Б. Фирштейн

ЭКСПОЗИЦИОННАЯ РАБОТА МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР

В порядке осуществления своего пятилетнего плана Музей заново открыл в новом помещении Отдел Северной Америки. Основные коллекции этого Отдела собраны среди народностей Аляски, Калифорнии и Алеутских островов русскими путешественниками до продажи бывших русских владений Соединенным Штатам (1867 г.) и составляют одно из ценнейших собраний бывш. Кунсткамеры, так как относятся к тому времени, когда эти племена еще не подверглись губительному влиянию американской «цивилизации» и не утратили своей культуры; многие предметы являются уникальными. Вторую группу коллекций составляют сборы из районов, находящихся за пределами бывших русских владений в Америке. Большая часть их получена уже после 1917 г. путем обмена с зарубежными музеями, благодаря энергичной деятельности Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораз. Эта группа дает хорошее представление о культуре и быте отдельных племен.

Экспозиция состоит из следующих разделов: 1) вводная часть, 2) эскимось, 3) алеуты, 4) северозападные индейцы, преимущественно тлингиты, 5) атабаски, преимущественно кенайцы (-танаина), 6) индейцы Калифорнии, 7) равнинные индейцы (или индейцы прерий), 8) алгонкинские племена восточных лесов, 9) ирокезы, 10) индейцы пуэбло, 11) заключительная часть.

Вводная часть экспозиции освещает вопрос о появлении человека на Американском материке, останавливая внимание на так называемой берингоморской теории заселения Америки из Азии через Берингов пролив; на археологическом материале прослежена последняя по времени волна этого переселения, а именно эскимосская. Культура древних эскимосов показана на археологических коллекциях: большая часть их собрана экспедицией Арктического института, производившей в 1945 г. рекогносцировочные раскопки в ряде пунктов Чукотского полуострова. Остальные экспонаты были собраны Беттаком и Борисовым в начале XX в. Эти материалы полностью подтверждают гипотезу о существовании на крайнем северо-востоке Азии единой древней эскимосской культуры, распространившейся оттуда в арктические области Северной Америки. Изучение всех собранных материалов позволило С. И. Руденко установить наличие на арктическом побережье Азии всех стадий этой культуры, ранее выявленных на крайнем северо-западе Америки.

Наиболее древние находки датируются I тысячелетием до н. э. Впервые они были обнаружены в американской части Берингова пролива, на Пунукских островах, в Оквикской стоянке. Экспедицией Арктического института обнаружены на Уэлене более богатые следы той же культуры, названной по этим двум находкам уэлено-оквикской. В экспозиции показаны многочисленные орудия из камня (обтесанные), оленьего рога, моржового клыка, кремня и окременелого туфа, гарпуны и другие предметы, характерные для этой стадии, иллюстрирующие технику морской и сухопутной охоты и рыбной ловли. Показаны также древнеберингоморская стадия и ее синхронный, так называемый бирнирский вариант (последние столетия до н. э. и первые н. э.) и тулепунукская стадия (V—VII—XVII вв. н. э.). Последняя демонстрируется большим числом промысловых орудий, в частности орудий сибирского происхождения.

Карта географического распространения древней культуры показывает пути и этапы продвижения ее из Азии в Америку. Небольшой комплекс предметов материальной культуры приморских чукоток убедительно демонстрирует общность культуры древних и современных народов кругополярной зоны. Особый раздел вводной части посвящен открытию Америки с востока (иностранные путешественники) и с запада (русские землепроходцы). Выделен материал о Российско-Американской компании и ее главных деятелях и отведена роль русской науки в исследовании Северно-западной Америки.